

ДЕМОН СЕВЕРИН

ОРДЕН ДОРОГ

НЕ ВСЕ
ДОРОГИ
ВЕДУТ
К СВОБОДЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР
О ЛЮДЯХ, КОТОРЫЕ ПРОКЛАДЫВАЮТ
МАРШРУТЫ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ГРУЗОВ...

18+

Roberto Viero

Орден Дорог

«Автор»

2026

Roberto Viero

Орден Дорог / Roberto Viero — «Автор», 2026

"Орден Дорог" - Мрачный политико-психологический триллер о власти, верности и цене выбора. Здесь верность не гарантирует безопасности, приказ не освобождает от ответственности, а служение может потребовать гораздо большего, чем человек готов отдать. За закрытыми дверями принимаются решения, последствия которых проявляются спустя годы. В архивах хранятся документы, способные изменить представление о прошлом, а за каждым именем может скрываться история предательства, долга или несостоявшегося выбора. «Орден дорог» — история о людях, которые прокладывают маршруты не только для грузов и машин, но и для чужих судеб. О власти, которая редко нуждается в публичности. О системе, где случайности порой оказываются тщательно подготовленными событиями, а цена одного решения может оказаться выше целой человеческой жизни.

© Roberto Viero, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Д Северин, Roberto Viero

Орден Дорог

Пролог

«Брось меня на растерзание волкам, и я вернусь во главе стаи».

Сенека

Москва. 6 января. 05:42.

Зима в тот год выдалась злой.

Ветер гулял по площади Трёх Вокзалов, забрасывая снег под козырьки зданий, в щели дверей и за воротники редких прохожих. Праздничная иллюминация ещё пыталась изображать всеобщее благополучие, но её разноцветные огни отражались в грязной снежной каше, превращая улицы в декорации к спектаклю, на который никто не покупал билетов.

Москва спала лишь на бумаге.

В это время одни люди возвращались домой после ночной смены, другие торопились на работу, третьи отправлялись в путешествие, которое давно планировали. На вокзалах не существовало полноценных праздников. Здесь всегда кто-то уезжал, кто-то прибывал, кто-то опаздывал, а кто-то ждал человека, который уже никогда не появится.

Под высокими потолками вокзалов раздавались объявления, скрипели колёса чемоданов, плакали дети, ругались таксисты. Полицейские проверяли документы, охрана наблюдала за пассажирами, а камеры видеонаблюдения без усталости фиксировали лица людей, большинство из которых через несколько часов уже не вспомнили бы даже названия станции.

Именно в таких местах особенно хорошо видно устройство человеческого общества.

Деньги покупают билет в вагон повышенного комфорта. Связи позволяют пройти без очереди. Должность открывает двери, перед которыми остальные вынуждены ждать. А отсутствие всего перечисленного порой оставляет человека на холодном полу вокзального перехода.

За стеклянными дверями, подальше от праздничных витрин, несколько человек пытались согреться возле вентиляционной решётки. У кого-то был потрёпанный рюкзак, у кого-то пластиковый пакет с нехитрым имуществом. Они не представляли интереса для пассажиров, спешивших к поездам. Люди обходили их, словно обходили лужи и грязный снег.

Впрочем, общество вообще обладает удивительной способностью не замечать того, что не желает видеть.

Один из этих людей когда-то работал. Другой, возможно, имел семью. Третий мог быть вполне приличным специалистом, пока однажды не оказался не в том месте, не в то время или не на той стороне чужого решения.

У каждого была своя история.

Но сегодня нас интересует не их прошлое.

И даже не их будущее.

Потому что в то январское утро на Ленинградском вокзале произошло событие, которое большинство свидетелей не сочло бы достойным внимания. Ничего чрезвычайного. Никакой стрельбы, никакого задержания, никакого громкого скандала.

Обычный мужчина потерял колесо у чемодана.

А молодой носильщик заработал тысячу рублей.

Иногда именно так начинается история, последствия которой становятся очевидны лишь спустя годы.

В архивах подобные события обычно не имеют отдельного названия. Они проходят под номерами, датами и короткими служебными формулировками. Люди, принимавшие в них участие, редко понимают, что оказались частью чего-то большего.

Но у БРИЛ была другая точка зрения на случайности.

Впрочем, об этом названии тогда почти никто не знал.

А те, кто знал, предпочитали не произносить его без необходимости.

05:51. Ленинградский вокзал.

К парадному входу подъехал белый фургон «Лада Ларгус».

Обычная машина. Таких в Москве были тысячи. Они доставляли продукты, документы, запчасти, строительные материалы и всё то, без чего город остановился бы быстрее, чем принято думать.

Фургон остановился у тротуара.

Из пассажирской двери вышел мужчина.

На вид ему можно было дать от сорока до пятидесяти лет. Тёмное драповое пальто, чёрная кепка, джинсы без каких-либо приметных деталей. Никаких дорогих часов на показ, никаких броских аксессуаров, никакой демонстративной уверенности человека, которому необходимо постоянно доказывать окружающим собственную значимость.

Он выглядел именно так, как и должен выглядеть человек, которого никто не запомнит.

Мужчина поднял воротник, коротко кивнул водителю и открыл боковую дверь фургона. Из салона он достал небольшой дорожный чемодан.

— Всё по времени? — спросил водитель.

— Пока да.

— Тогда до связи.

Мужчина закрыл дверь.

Водитель не стал ждать, пока пассажир войдёт в здание. Он включил передачу, вырулил в поток и через несколько секунд растворился среди автомобилей.

Ни номера машины, ни лица водителя никто из прохожих не отметил.

По крайней мере, так должно было показаться впоследствии.

Мужчина направился ко входу на вокзал.

В кармане его пальто завибрировал телефон. Он достал аппарат, прочитал сообщение и задержал взгляд на экране чуть дольше, чем требовалось для обычной переписки.

Затем удалил сообщение.

Не ответил. Не перезвонил. Не стал выяснять подробности.

Просто убрал телефон.

Некоторые вопросы лучше задавать лично. Некоторые ответы не следует оставлять в электронном виде. А некоторые договорённости существуют только до тех пор, пока обе стороны помнят, чем закончится их нарушение.

Мужчина прошёл досмотр и оказался в главном зале.

Над головами пассажиров вспыхнуло электронное табло.

САПСАН. РЕЙС 756А. МОСКВА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ПОСАДКА.

Он посмотрел на часы и направился к перрону.

В этот момент чемодан издал неприятный хруст.

Одно из колёс отлетело, и багаж завалился набок. Мужчина остановился. Чемодан скользнул по полу, оставляя за собой мокрый след.

— Да чтоб тебя...

Он произнёс это негромко, но с таким выражением, будто чемодан был не первой вещью за последние сутки, решившей испортить ему планы.

Рядом остановилась тележка носильщика.

— Помочь?

Голос принадлежал молодому мужчине лет тридцати. Небольшая щетина, усталые глаза, жёлтая светоотражающая жилетка с надписью «РЖД». На лице не было ни подобострастия, ни особого желания завязывать разговор.

Только предложение решить возникшую проблему.

— Помоги, — ответил мужчина в чёрном.

Носильщик поднял чемодан и поставил его на тележку.

Они двинулись к перрону.

До отправления оставалось несколько минут.

У вагона стоял проводник. Пассажиры предъявляли документы, складывали багаж, проверяли билеты и в последний раз смотрели на табло, словно боялись, что поезд может передумать и отправиться в другую сторону.

Мужчина в чёрном протянул паспорт.

Проводник сверил данные и вернул документ.

Носильщик снял чемодан с тележки.

— Спасибо, — сказал пассажир.

Он открыл портмоне, достал купюру и протянул её молодому человеку. Тысяча рублей.

Носильщик принял деньги, уже собираясь развернуться, но мужчина вдруг задержал его взглядом.

— За рулём сидеть умеешь?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что парень не сразу ответил.

— Умею. Раньше работал водителем.

— На чём?

— На грузовике. Потом обстоятельства... — Он замялся. — Права потерял. Нужно восстанавливать.

Мужчина не стал спрашивать, какие именно обстоятельства лишили молодого человека водительского удостоверения. Не поинтересовался, почему тот теперь возит чужие чемоданы. Не выразил сочувствия и не прочитал нравоучений о необходимости держаться за жизнь.

Он вообще не выглядел человеком, которого интересуют чужие оправдания.

— Категория какая была?

— С.

— Стаж?

— Почти семь лет.

Мужчина слегка кивнул.

Семь лет за рулём. Потерянные права. Работа на вокзале. Усталое лицо человека, который, вероятно, не слишком гордился своим нынешним положением, но всё ещё не считал его окончательным.

Для случайного наблюдателя это был обычный разговор между незнакомцами.

Для мужчины в чёрном, судя по всему, разговор уже закончился. Он получил нужные сведения.

— Если хочешь возить не телеги, а кое-что поинтереснее, позвони по этому номеру.

Он протянул молодому человеку чёрную визитку.

Она отличалась от тех, которыми обычно обмениваются деловые люди. Плотная, матовая, почти бархатная на ощупь. Без логотипа, без адреса, без электронной почты. Никаких обещаний о конкурентной зарплате, дружном коллективе и карьерном росте. Без всей этой корпоративной мишуры, которой работодатели прикрывают желание получить от человека побольше за поменьше.

Только название организации и телефон.

ООО «БРИЛ».

Носильщик прочитал надпись.

— БРИЛ?

— Именно.

— А чем занимаетесь?

Мужчина посмотрел на него.

Впервые за всё время в его глазах появилось что-то похожее на улыбку. Но она исчезла прежде, чем успела стать выражением лица.

— Дорогами.

Он забрал чемодан и поднялся в вагон.

— А если я позвоню?

— Тогда узнаешь.

Двери закрылись.

Через несколько секунд поезд подал сигнал и медленно тронулся с места.

Молодой человек остался на перроне, сжимая в пальцах чёрную карточку.

Он посмотрел вслед составу, затем снова на надпись.

БРИЛ.

Название ничего ему не говорило.

И всё же почему-то выбросить визитку в ближайшую урну он не решился.

Выписка из внутреннего журнала регистрации событий. Документ 014/Б. Доступ ограничен.

Дата: 6 января.

Место: Москва, Ленинградский вокзал.

Контакт: гражданское лицо, ранее работавшее водителем грузового транспорта.

Первичное взаимодействие: установлено.

Предварительная оценка: требуется дополнительная проверка.

Решение о дальнейшем взаимодействии: отложено.

Примечание: не сообщать кандидату о проведённой оценке.

В вагоне повышенной комфортности мужчина в чёрном пальто занял своё место у окна.

Поезд набирал скорость. За стеклом исчезали платформы, технические здания и редкие фигуры железнодорожников. Москва постепенно оставалась позади.

Он достал из внутреннего кармана тонкую записную книжку.

В ней не было ничего необычного на первый взгляд: даты, фамилии, короткие пометки, несколько телефонных номеров. Ни фотографий, ни эмблем, ни каких-либо знаков, которые могли бы привлечь внимание при поверхностном осмотре.

На одной из страниц стояла фамилия человека, с которым он только что разговаривал.

Рядом было пустое место.

Мужчина сделал короткую запись, закрыл книжку и убрал её обратно.

Затем достал второй телефон.

— Я выехал, — произнёс он, когда на том конце ответили.

Несколько секунд он слушал.

— Нет. Пока ничего не обещал.

Пауза.

— Потому что обещание должно чего-то стоить.

Снова тишина.

— Проверьте его историю. Работу, документы, прежние места службы. И отдельно выясните, кто лишил его возможности водить.

Он отключился.

За окном проплывали заснеженные поля. В вагоне было тепло, пассажиры разговаривали вполголоса, кто-то открывал ноутбук, кто-то заказывал кофе. Для всех остальных поездка была обычным путешествием между двумя городами.

Мужчина смотрел на отражение собственного лица в стекле.

— Случайностей не бывает, — произнёс он почти беззвучно.

Но это была неправда.

Случайности существовали.

Просто одни люди умели ими пользоваться, а другие всю жизнь пытались понять, почему именно им не повезло.

Москва. 06:37.

Носильщик вернулся к своей тележке.

Рабочий день продолжался. Пассажиры прибывали и уезжали, на перроне сменялись составы, дежурные делали объявления. Мир не собирался останавливаться из-за того, что один человек получил загадочную визитку.

Молодой мужчина сунул карточку во внутренний карман жилетки.

Затем проверил телефон.

Несколько пропущенных вызовов. Сообщение от знакомого. Напоминание о платеже, которое он давно перестал открывать.

Он убрал аппарат.

Когда-то его жизнь выглядела иначе. Работа водителем давала возможность самостоятельно распоряжаться временем, зарабатывать нормальные деньги, планировать будущее. Потом произошла история, о которой он не любил рассказывать даже близким. Документы, разбирательства, чужие решения. В конце концов он остался без работы, а восстановление прежнего положения оказалось гораздо сложнее, чем потеря самого положения.

Теперь он возил чемоданы.

Работа была честной. Усталой, плохо оплачиваемой, иногда унижительной, но честной.

Он не считал себя жертвой. И не собирался превращать собственные ошибки в оправдание на всю оставшуюся жизнь.

Но когда человек слишком долго стоит на одном месте, любой открывшийся путь начинает казаться возможностью.

Даже если неизвестно, куда он ведёт.

В 06:41 носильщик достал визитку.

Посмотрел на номер.

Убрал обратно.

Через минуту снова достал.

На этот раз он набрал цифры в телефоне, но не нажал вызов.

— БРИЛ, значит, — пробормотал он.

В названии не было ничего угрожающего. Никаких черепов, мечей или таинственных символов. Просто четыре буквы, словно вырванные из середины чужого документа.

И всё же мужчина в чёрном оставил после себя странное ощущение.

Не страх.

Скорее чувство, что разговор состоялся не совсем случайно.

В 06:44 телефон завибрировал.

Номер был неизвестен.

Носильщик ответил не сразу.

— Слушаю.

— Вы получили сегодня визитку с названием «БРИЛ»?

Голос был спокойным, без выраженного акцента. Не старый и не молодой. Такой голос мог принадлежать сотруднику кадровой службы, банковскому специалисту или человеку, который каждый день сообщает другим неприятные новости.

— Допустим.

— Вы заинтересованы в работе водителем?

— А что за работа?

— Это обсуждается при личной встрече.

— Где?

— Вам отправят адрес. Сегодня, в девять утра.

— А если я не приеду?

На том конце возникла короткая пауза.

— Тогда ничего не произойдёт.

Ответ оказался настолько простым, что носильщик даже растерялся.

— И всё?

— Вы получили предложение. Решение остаётся за вами.

— Кто вы вообще такие?

— На встрече объяснят.

Связь оборвалась.

Через несколько секунд пришло сообщение с адресом промышленного здания на окраине Москвы.

Ни названия компании. Ни имени контактного лица. Ни перечня документов, которые необходимо взять с собой.

Только адрес и время.

Носильщик долго смотрел на экран.

Он мог удалить сообщение. Мог вернуться к работе и выбросить визитку. Мог решить, что это какая-то сомнительная схема, и забыть о разговоре уже к вечеру.

Всё это было бы разумно.

Но разумность редко помогает человеку, который устал от собственного положения и видит перед собой единственную приоткрытую дверь.

В 06:49 он отправил ответ:

«Буду».

У организации действительно было юридическое лицо.

Регистрационные документы существовали. Отчётность сдавалась. Договоры заключались. Обязательства перед контрагентами исполнялись в пределах установленных условий. В реестрах не значилось ничего такого, что могло бы вызвать особый интерес у человека, не привыкшего читать документы между строк.

На бумаге БРИЛ представлял собой обычную компанию.

Именно это делало его почти неуязвимым для поверхностного внимания.

В деловом мире достаточно компаний, за которыми скрываются чужие интересы. Одни принадлежат крупным финансовым группам, другие служат инструментом для перераспределения активов, третьи существуют ради единственного контракта. Большинство таких структур не нуждается в тайнах. Им хватает бухгалтерии, юристов и людей, готовых подписывать документы, не задавая лишних вопросов.

Но о БРИЛ ходили другие слухи.

Говорили, что организация умеет находить людей, которых больше никто не хочет нанимать. Что она берётся за задачи, от которых отказываются даже опытные подрядчики. Что её сотрудники появляются там, где привычные договорённости перестают работать.

Одни называли это эффективностью.

Другие — влиянием.

Третьи предпочитали вообще не давать этому названия.

В закрытых профессиональных кругах иногда упоминали некую структуру, способную восстановить нарушенные цепочки поставок, договориться с теми, кто не желает договариваться, и найти решение там, где все официальные инструменты уже исчерпаны.

Ни одного доказательства существования такой системы в открытом доступе не было.

Ни одного убедительного опровержения тоже.

Само название редко произносили вслух. Обычно его заменяли короткими фразами:

«Там уже работают».

«Это не наш уровень».

«Вопрос передан».

Люди, знакомые с подобной лексикой, понимали: речь шла не о рядовом подрядчике.

Однако самое любопытное заключалось в другом.

БРИЛ не рекламировал себя. Не искал известности. Не пытался создавать вокруг собственного названия ореол исключительности.

Он не нуждался в том, чтобы ему верили.

Ему было достаточно, чтобы в нужный момент ему позвонили.

В Санкт-Петербурге поезд уже подходил к вокзалу.

Мужчина в чёрном пальто сидел у окна и читал документы на экране планшета. На одной странице находилась схема транспортных маршрутов. На другой — список фамилий. На третьей — короткая сводка о событиях последних недель.

Он остановился на одном абзаце.

Перечитал.

Затем закрыл файл.

Телефон завибрировал.

— Да.

— Кандидат подтвердил встречу.

— Хорошо.

— Назначать стандартную процедуру?

— Нет.

В телефоне повисло молчание. Мужчина посмотрел на отражение города в окне. Состав замедлялся, за стеклом появлялись платформы, служебные помещения, люди в тёмной зимней одежде.

— Стандартная процедура предназначена для стандартных обстоятельств.

— Понял.

— И ещё. Никаких обещаний.

— Разумеется.

— Нет, вы не поняли. Никаких обещаний вообще. Ни денег, ни должности, ни восстановления документов. Если он придёт, он должен понимать, куда пришёл, прежде чем решит остаться.

— А если он откажется?

— Значит, откажется.

Мужчина отключился.

Он не любил, когда его распоряжения превращали в нечто более удобное для исполнителей. Люди часто путали дисциплину с послушанием, а лояльность — с отсутствием собственного мнения. В организациях, построенных на страхе, эта ошибка рано или поздно становилась причиной катастрофы.

БРИЛ не мог позволить себе подобную роскошь.

По крайней мере, так утверждали его внутренние положения.

Мужчина убрал планшет в сумку и поднялся, когда двери вагона открылись.

На платформе его ждал автомобиль.

Водитель молча забрал багаж.

— В штаб? — спросил он.

— Сначала в архив.

Водитель не стал уточнять, какой именно архив имеется в виду.

Автомобиль тронулся.

ПОЛОЖЕНИЕ 1

Извлечение из внутреннего документа БРИЛ.

Категория доступа: ограниченная.

Предмет: принципы внутренней дисциплины.

Положение первое.

Членство не является наградой.

Положение второе.

Лояльность не освобождает от ответственности.

Положение третье.

Приказ не отменяет последствий.

Положение четвёртое.

Служение организации не означает служения конкретному человеку.

Положение пятое.

Тот, кто требует абсолютного доверия, должен первым согласиться на проверку.

Документ был составлен много лет назад.

Кто именно написал его первоначальную редакцию, установить не удалось. В разных копиях имелись расхождения. Некоторые положения появлялись в поздних версиях, другие исчезали без объяснений.

На полях одной из старых копий неизвестный оставил рукописную пометку:

«Порядок сохраняется до тех пор, пока люди помнят, ради чего он был создан.

После этого остаётся только власть».

Пометка не входила в официальный текст.

Её несколько раз пытались удалить из архивных копий, но она продолжала появляться в новых распечатках. В конце концов её оставили без комментариев.

В БРИЛ существовали вещи, которые не обсуждали на общих собраниях.

Не потому, что они были запрещены.

А потому, что ответы на некоторые вопросы могли изменить отношение человека к организации сильнее, чем любой приказ.

В 08:53 носильщик снял жёлтую жилетку и повесил её в служебном помещении.

Он ещё мог передумать.

Никто не держал его за руку. Никто не угрожал ему. Никто не обещал, что после встречи его жизнь изменится к лучшему.

На улице было холодно. Автобус пришёл с опозданием. В кармане лежала чёрная визитка, а в телефоне сохранялся адрес, который он проверил уже четыре раза.

В 09:57 он вышел на нужной остановке.

Промышленный район встретил его глухим шумом грузовых машин, металлическим скрежетом и запахом дизельного топлива. За ограждением стояли складские корпуса. По дороге двигались фуры. Где-то работал погрузчик, где-то ругались двое рабочих.

Ничего таинственного.

Обычная промышленная окраина.

Указанный адрес привёл его к зданию без яркой вывески. На входе находилась небольшая табличка с названием юридического лица.

ООО «БРИЛ».

Молодой мужчина остановился перед дверью.

Он подумал о потерянных правах, о работе, которую оставил позади, о деньгах, которых постоянно не хватало. Подумал о том, что, возможно, его просто попытаются использовать. Что предложение может оказаться пустышкой. Что в лучшем случае он получит работу, а в худшем — проблемы, которых у него прежде не было.

Затем он вспомнил лицо человека в чёрном пальто.

Тот не уговаривал.

Не давил.

Не пытался казаться добрым.

Он просто предложил дорогу.

И теперь решение предстояло принять самому.

Мужчина потянулся к ручке двери.

Внутри его уже ждали.

Не потому, что он был избранным.

Не потому, что в нём разглядели будущего героя.

И уж точно не потому, что судьба решила преподнести ему подарок.

Его имя оказалось в списке по причинам, о которых он пока не знал. Его прошлое интересовало людей, которых он никогда не встречал. Его ошибки уже стали предметом обсуждения в помещении, куда он ещё не вошёл.

Но ни один документ не мог ответить на главный вопрос.

Что заставит человека остаться, когда он наконец узнает правду?

Дверь открылась.

Молодой мужчина переступил порог.

За его спиной остался город, где каждый день тысячи людей ехали по знакомым маршрутам, не подозревая, что некоторые дороги давно ведут совсем не туда, куда указано на карте.

А где-то в архиве БРИЛ уже появилась новая запись.

Кандидат прибыл.

Первый этап завершён.

Решение о допуске не принято.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.